
УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ
И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕХАНИЗМА
ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ПРОТИВОПРАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

© 2020 г. О. В. Дамаскин^{1, *}, В. В. Красинский^{2, **}

¹ Институт государства и права Российской академии наук, Москва

² Главное управление региональной безопасности Московской области, г. Красногорск

E-mail: dov39@mail.ru

E-mail: krasinskyvv@mosreg.ru

Поступила в редакцию 06.04.2020 г.

Аннотация. В статье дана криминологическая характеристика механизма вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность. Авторы рассматривают основные компоненты механизма вовлечения в противоправную деятельность, а также раскрывают мемы, мультипликацию и геймификацию как технологии управления поведением и вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность.

Ключевые слова: противоправная деятельность, вовлечение несовершеннолетних, мультипликация, геймификация, ARG-игры, игры-шутеры, колумбайн, суицидальные игры, китовые группы, скулшутинг, экстремистские интернет-проекты.

Цитирование: Дамаскин О.В., Красинский В.В. Криминологическая характеристика механизма вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность // Государство и право. 2020. № 8. С. 41–54.

DOI: 10.31857/S102694520011029-2

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE MECHANISM
OF INVOLVEMENT OF MINORS IN ILLEGAL ACTIVITIES

© 2020 O. V. Damaskin^{1, *}, V. V. Krasinsky^{2, **}

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

²Main Department of regional security of the Moscow region, Krasnogorsk

*E-mail: dov39@mail.ru

**E-mail: krasinskyvv@mosreg.ru

Received 06.04.2020

Abstract. The article describes the criminological mechanism of involving of minors in illegal activities. The authors consider the main ideological components of involvement in illegal activities, and also reveal memes, animation and gamification as technologies for managing behavior and involving of minors in illegal activities.

Key words: illegal activities, involving of minors, animation, gamification, ARG games, shooter games, columbine, suicidal games, whale groups, cheloving, school-hunting, extremist Internet projects.

For citation: Damaskin, O.V., Krasinsky, V.V. (2020). Criminological characteristics of the mechanism of involvement of minors in illegal activities // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 8, pp. 41–54.

1. Понятие вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность

В комплексе проблем государства и права в период кризиса современной цивилизации¹, трансформации преступности XXI в.² особое место занимает проблема формирования правосознания и правового поведения несовершеннолетних.

Современное состояние информационно-телекоммуникационных технологий и интерактивных сервисов создали возможности неограниченного доступа несовершеннолетних к запрещенному контенту. В открытом доступе находятся сайты и аккаунты, способствующие вовлечению несовершеннолетних в суицидальные группы, незаконный оборот наркотиков, детскую порнографию и проституцию. Проведенный в 2017–2019 гг. группой компаний Infowatch мониторинг контента социальных сетей Рунета показал, что в социальных медиа представлен целый ряд деструктивных групп с участием молодежи (ульградвигение – вовлечено более 1 млн подростков, анархизм – более 697 тыс. пользователей, наркомания – более 80 тыс. пользователей, нацизм – более 48 тыс. пользователей, скулшутинг – более 18 тыс. пользователей)³.

Как отмечалось в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, «подростки в возрасте от 10 до 18 лет нередко оказываются вне достаточного внимания со стороны государства. Трудности, с которыми они сталкиваются в этот сложный возрастной период, подчас приводят к самым трагическим последствиям. По распространенности суицидов среди подростков Россия занимает одно из ведущих мест в мире, уровень смертности детей значительно выше, чем в других европейских странах»⁴.

Дифференциация в доступе отдельных категорий детей к качественному образованию, низкий уровень этического, гражданско-патриотического, культурного развития детей приводят к возникновению в подростковой среде межэтнической и межконфессиональной напряженности, ксенофобии, к дискриминационному поведению, травле сверстников («буллинг») и другим асоциальным явлениям.

По данным Apparata Совета Безопасности РФ, в 2017–2018 гг. учащиеся школ и колледжей Российской Федерации совершили 24 преступления

с использованием оружия и самодельных взрывных устройств («колумбайн»). В результате погибли 24 ребенка и 99 получили ранения. В 2018–2019 гг. правоохранительные органы пресекли 80 попыток «колумбайна»⁵.

В подростковой среде в социальных медиа фиксируется стремление подростков к группам, продвигающим разрушающее поведение через темы массовых убийств, сатанизма и псевдомистических культов, наркомании, ритуальных убийств и самоубийств, нацизма и национализма, экстремизма и радикализма⁶.

В ряде субъектов Российской Федерации получают распространение криминальные субкультуры АУЕ и АСАВ⁷. С подачи криминальных авторитетов происходит романтизация преступного жаргона, воровских понятий и традиций, втягивание подростков в совершение преступлений, насильственных и протестных акций.

Нарастание новых рисков, связанных с распространением информации, представляющей опасность для несовершеннолетних, масштабы семейного неблагополучия, недостаточная эффективность профилактической работы с уязвимыми категориями подростков актуализируют проблему изучения криминологического механизма вовлечения молодежи в противоправную деятельность.

Проблематика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий и преступлений носит междисциплинарный характер⁸.

⁵ Президент утвердил дополнительные меры безопасности в школах. URL: <https://ria.ru/20190404/1552398826.html>

⁶ См.: Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. Цифровая гигиена. С. 3.

⁷ Деструктивные субкультуры АУЕ («Арестантский уклад един») и АСАВ («All Cops Are Bastards» – «Все копы ублюдки») ориентированы на т.н. «злую молодежь» (см.: *Амелина Я.А.* Беннефис ненависти. Как колумбайнеры и керченский убийца Владислав Росляков стали «героями» российской деструктивной молодежи / Кавказский геополитический клуб. М., 2019).

⁸ См.: *Сокол Ю.В.* Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий как объект междисциплинарных исследований // Общество и право. 2011. № 4; *Соколов М.А.* Теоретические и практические предпосылки криминологического изучения организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2013. № 2. С. 160–164; *Сокол Ю.В.* Особенности допроса обвиняемого по делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Общество и право. 2011. № 3. С. 279–284; *Тигунцева Г.Н.* Генезис научного знания о личности подростка-делинквента в отечественной психологии // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. Т. 9. 2015. № 1. С. 47–56; *Alleyne E., Wood J.L.* Gang Involvement: Psychological and Behavioral Characteristics of Gang Members, Peripheral Youth and Nongang Youth // *Aggressive behavior*. 2010. Vol. 36, iss. 6. P. 423–436; *Eklund J.M., Liljeberg J.F., Klinterberg B.* *af Delinquent behavior patterns in adolescence: Development and associated personality traits* // *Personality and Mental Health*. 2011. Vol. 5, iss. 3. P. 169–185.

¹ См.: *Савенков А.Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020.

² См.: Преступность XXI века. Транснациональный характер. Теневая экономика. Влияние на государство: сб. науч. тр. / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2019.

³ См.: Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. Цифровая гигиена. М., 2019. С. 5.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23, ст. 2994.

Научные исследования механизма вовлечения несовершеннолетних ведутся преимущественно по линии уголовного процесса, криминалистических и экспертных исследований⁹.

Большинство исследователей акцентируют внимание на уголовно-правовой квалификации дел о вовлечении несовершеннолетних в противоправную деятельность¹⁰.

Самостоятельную группу исследований составляют работы авторов, посвященные характеристике личности взрослых, вовлекающих подростков в совершение антиобщественных действий, а также личности несовершеннолетних. Вместе с тем технологические аспекты механизма вовлечения и комплекс предупредительно-профилактических

мер по недопущению вовлечения несовершеннолетних в противоправную и антиобщественную деятельность нуждаются в дополнительной научной криминологической разработке. Наиболее распространенное понимание сущности вовлечения в противоправную деятельность означает создание решимости или готовности участвовать в совершении общественно опасных противоправных действий, направленных на реализацию преступного умысла¹¹. Вовлечение предполагает активные действия взрослых, связанные с физическим и психологическим воздействием на несовершеннолетнего¹².

Вовлечение выражается в виде внушения несовершеннолетнему мысли о необходимости совершения преступления.

Типовая схема вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность выглядит следующим образом: подбор несовершеннолетнего; формирование в качестве приемлемой модели антиобщественного поведения и противоправных установок; укрепление желания совершить конкретное преступление или антиобщественное действие; сокрытие участия взрослого в совершении преступления или антиобщественного действия. Для достижения преступных целей взрослые умело используют личностные качества несовершеннолетних (внушаемость, податливость уговорам или угрозам, недостаток жизненного опыта, неспособность критически оценивать свое поведение)¹³.

Исследователи традиционно выделяют социально-экономические, политико-правовые, психологические и воспитательные причины (факторы)

⁹ См.: *Магомедов М.Д.* Вовлечение молодежи в совершение преступлений экстремистского характера // *Росс. следователь*. 2007. № 20. С. 29, 30; *Каневский Л.Л.* Судебно-психиатрические и судебно-психологические экспертизы при расследовании дел о вовлечении несовершеннолетних в противоправную деятельность: сб. аспирантских работ. Вып. 8. Свердловск, 1969. С. 229–237; *Серова Е.Б.* Криминалистические аспекты прокурорского надзора за расследованием вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность // *Криминалист*. 2010. № 2. С. 62–66; *Бабаев М.М., Крутер М.С.* Молодежная преступность. М., 2006; *Сокол Ю.В.* Особенности криминалистической характеристики вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // *Вестник Краснодарского ун-та МВД России*. 2010. № 4. С. 78–84; *Соколов М.А.* Организованная преступная деятельность лиц раннего молодежного возраста как криминологическая проблема // *Росс. криминологический взгляд*. 2012. № 3. С. 375–378; *Токмаков Д.С.* Криминологические аспекты групповой преступности несовершеннолетних в России // *Актуальные проблемы современного российского права: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Невинномысск, 7–8 мая 2014 г.)*. Невинномысск, 2014. С. 272–275; *Мировский Э.Л.* Преступное и вictimное поведение несовершеннолетних. Проблемы их вовлечения в криминальную деятельность // *Закон и право*. 2004. № 7.

¹⁰ См.: *Бойко Т.К.* Отдельные проблемы квалификации и ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий // *Человек: преступление и наказание*. 2015. № 4. С. 104–107; *Дурнев А.С.* Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // *Аллея науки*. Т. 2. 2017. № 8. С. 590–593; *Кононенко С.И.* Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними в соучастии // *Вестник Челябинского гос. ун-та*. 2015. № 25. Право. Вып. 45. С. 115–119; *Мартынов В.А.* Некоторые аспекты характеристики преступных действий по вовлечению несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность // *Наука и практика*. 2015. № 4. С. 69–72; *Панфилов Е.Е.* Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: актуальные проблемы квалификации глазами молодежи // *Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: материалы Междунар. науч. конф. (Тула, 28–29 марта 2014 г.)*. Тула, 2014. С. 132–134; *Ширяев Р.В.* Вовлечение молодежи в радикальный ислам: проблемы противодействия // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. тр. Вып. 4*. М., 2014. С. 87–90; *Крылова Н.Е.* «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // *Уголовное право*. 2016. № 4. С. 36–48.

¹¹ См.: *Жадан В.Н.* О квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // *Мониторинг правоприменения*. 2016. № 2. С. 42–48; *Белocus В.Г., Захарова В.В.* Квалифицированный состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // *Вестник Международного института управления*. 2016. № 3–4. С. 17–21; *Харламова А.А., Богатова Е.В.* Особенности квалификации преступлений, предусмотренных статьями 150, 151 УК РФ, по признаку «потерпевший» // *Уголовное право*. 2016. № 3. С. 94–98.

¹² Более подробно см.: *Сокол Ю.В.* К вопросу о способах вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // *Вестник Краснодарского ун-та МВД России*. 2009. № 4. С. 119–122; *Мурсалиева Г.* Дети в сети. М., 2017; *Сокол Е.В., Сокол Ю.В.* Особенности расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. М., 2013.

¹³ См.: *Сокол В.Ю., Сокол Е.В.* Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений. Краснодар, 2009. С. 32; *Сокол Е.В.* Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий в современной России // *Вестник Краснодарского ун-та МВД России*. 2014. № 4. С. 102–105; *Жилина Н.Ю.* Профилактика вовлечения молодежи в незаконный оборот наркотиков // *Право и современность: сб. науч.-практ. ст. Вып. 2. Ч. 2*. Саратов, 2007. С. 225–229.

вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий¹⁴. Вовлечение несовершеннолетнего в противоправную деятельность ведет к деформации личности подростка и изменению его психики¹⁵. Совершение несовершеннолетним преступления негативно влияет на его дальнейшую судьбу и способствует формированию антиобщественных установок.

При наличии соответствующих целей и мотивации вовлечение может носить непосредственно экстремистский характер (например, вовлечение в антиконституционные акции и массовые беспорядки, убийства, хулиганские действия, истязания, побои, разжигание ненависти по этническому или религиозному признаку для последующего совершения экстремистского преступления и др.)¹⁶.

При квалификации действий несовершеннолетних как экстремистских должен присутствовать мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо ненависти в отношении какой-либо социальной группы. Процесс вовлечения заметно усиливается и становится массовым при использовании социальных сетей.

Профили социальных сетей являются источником информации о конкретных людях, их интересах и устремлениях, социальных связях. В социальной сети можно найти «друзей» со сходными интересами и взглядами. В этой среде человек общается, получает и воспринимает информацию, которая соответствует его внутренним установкам, воспринимается им как заслуживающая доверия. С другой стороны, социальная сеть позволяет отгородиться от информации, не соответствующей его установкам, от альтернативных точек зрения (отписаться от паблика, удалить пользователя из списка друзей)¹⁷.

¹⁴ См.: Павлов Д.В. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (криминологические и уголовно-правовые проблемы). М., 2013; Недяшко А.В. Причины вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Пробелы в росс. законодательстве. 2016. № 3; Бочкарева Е.В. Социально-экономические и воспитательные факторы как детерминанты преступности несовершеннолетних (на примере Челябинской области) // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Право. Т. 17. 2017. № 4. С. 13–17.

¹⁵ См.: Сокол Е.В. Особенности личности несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2009. № 4. С. 50–53.

¹⁶ См. подр.: Щетинина Н.В. Особенности субъективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий // Вестник Уральского юрид. ин-та МВД России. 2016. № 3. С. 65–69.

¹⁷ См.: Красинский В.В. Методика работы в социальных сетях по выявлению экстремистского и иного противоправного контента // Современное право. 2020. № 2. С. 65–69.

Эффективность пропаганды в социальной сети определяется тем, что в ней легко происходит замыкание внимания пользователя на определенном типе информации или волнующих его проблемах и отгораживание пользователя от альтернативной информации, не укладывающейся в систему его взглядов. В этом случае получаемая информация будет только подтверждать и укреплять уже имеющиеся взгляды пользователя, при этом возможность столкнуться с альтернативными точками зрения существенно снижена. Следует констатировать, что социальные сети стали ключевым элементом информационной инфраструктуры, модерации и распространения контента (в т.ч. противоправного и околокриминального) в Интернете.

По данным президента Группы компаний Infowatch Н. Касперской, ежегодно в Российской Федерации 7 млн подростков подвергаются деструктивному воздействию. Прирост вовлечения в среднем составляет 2 млн подростков в год¹⁸. Уровень вовлечения постоянно растет. В 2017 г. вовлечено 25% подростков, в 2018 г. – 35%, в 2019 г. – около 50%¹⁹.

В процессе вовлечения используются несколько постулатов.

Деструктив (колумбайн, анархизм, суицид, наркотики и проч.) делает тебя особенным. Ты отличаешься от серой массы. Твоя жизнь становится ярче.

Быть жестоким и совершать преступления – весело и классно.

Насилие – отличный способ избавиться от напряжения.

Быть убийцей и террористом – круто.

Пора что-то делать в реальной жизни.

Деструктивные группы в социальных сетях рекламируют идеи других антиобщественных течений (например, скулшутинговые паблики рекламируют АУЕ или АСАВ).

Механизм вовлечения в противоправную деятельность с помощью Интернета можно представить в виде воронки вовлечения²⁰.

Воронка вовлечения по своей структуре включает:

1) открытый контент (к примеру, информация о буллинге, депрессии, суицидах) с общими сведениями и большим количеством пользователей;

¹⁸ См.: Касперская Н. Проблема деструктивных движений в Рунете. Выступление на форуме «Цифровая гигиена. Молодежь в сети» (Москва, 28 марта 2019 г.). М., 2019. С. 3.

¹⁹ См.: там же. С. 8.

²⁰ См.: там же. С. 20.

2) группы узкой тематики. Характеризуются тем, что количество пользователей снижается. Ведется скрытая пропаганда;

3) группы для «своих». Надо быть последователем субкультуры. Надо выполнять задания, чтобы повышать свой статус. На данном этапе пользователь может перейти к использованию других социальных сетей, мессенджеров, предполагающих более высокую анонимность. Появление анонимного аккаунта, подписанного на паблики, распространяющие террористические и экстремистские материалы, свидетельствует о наличии установок на сокрытие своего интереса к информации радикального характера²¹;

4) закрытое общение, как правило, через whatsapp или telegram. Закрытые чаты отличаются тем, что в них ведется открытая экстремистская пропаганда и осуществляется подготовка к преступным акциям;

5) выполнение заданий в реальности.

Блокировка тематических групп, специализирующихся на вовлечении несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий ныне затруднена. Не разграничена ответственность между провайдерами, хостинг-провайдерами и владельцами социальных сетей за размещение противоправного контента. Отсутствуют международные договоры, которые регулировали бы порядок прекращения функционирования сайтов и аккаунтов, содержащих противоправную информацию, и блокирования доступа к ним.

2. Мультипликация, флэшмобы и геймификация как технологии управления поведением и вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность

В жизни каждого ребенка мультфильмы имеют важное значение. Мультфильмы выполняют развлекательные функции, развивают воображение детей, непосредственно воздействуют на эмоциональное состояние и психику ребенка. Мультфильмы формируют эталоны поведения (дети копируют главных героев). Вместе с тем наряду с полезными, развивающими и безопасными мультфильмами следует выделить особую категорию — вредных мультфильмов, которые негативно влияют на детей.

Признаки «вредного» мультфильма²²:

агрессия главных героев (калечат, убивают других персонажей);

²¹ См.: Красинский В.В. Методические рекомендации по выявлению в сети Интернет экстремистских (террористических) материалов // Противодействие современному экстремизму и терроризму. М., 2019. С. 84, 85.

²² См.: Детство под угрозой: вредные мультфильмы. URL: <https://whatisgood.ru/catalog/detstvo-pod-ugrozoj>

формирование эталонов деструктивного антиобщественного поведения (издевательство над пожилыми, больными и слабыми);

демонстрация опасного поведения (повторение действий героев в реальности может привести к травмам и гибели).

«Вредные» мультфильмы целенаправленно формируют жестокость и деформируют детскую психику. При наличии перечисленных признаков мультфильмы перестают служить средством воспитания, превращаются в инструмент манипулирования и скрытого управляющего воздействия поведением ребенка. В 2010 г. возник новый жанр creepypasta, ориентированный на подростковый сегмент. Это «страшилки» в форме комиксов, мультфильмов, видео и картинок²³. Наиболее известные персонажи: Убийца Джефф, Тонкий человек, Рейк и Бен-Утопленник.

Данные герои стали кумирами для психологически неуравновешенных, экзальтированных подростков. Подражание персонажам creepypasta нередко толкает детей на совершение преступлений²⁴. Так, в 2014 г. две девочки 13 и 14 лет в штате Висконсин (США) нанесли множественные ножевые ранения 12-летней знакомой с целью подражания Тонкому человеку²⁵.

В октябре 2016 г. два 16-летних подростка, подражатели Убийце-Джеффу, в г. Новосибирске готовили убийство трех человек²⁶.

В феврале 2017 г. два 12-летних мальчика из пос. Елецкий под Воркутой (Коми) убили ровесника. Один из малолетних убийц также был поклонником Джеффа и Тонкого человека²⁷.

Эффективной технологией дистанционного бесструктурного управления отдельными гражданами и толпой людей являются флэшмобы.

Флэшмобы — наиболее известная форма действий «умной толпы». Она представляет заранее

²³ См.: Jessica Roy. Behind Creepypasta, the Internet Community That Allegedly Spread a Killer Meme (англ.), Time (3 June 2014); Драгунова Е.А., Зубова М.Б. Крипипаста: в чём её опасность? // Православный Саров. 2015. 1 февр.

²⁴ См.: Амелина Я. Группы смерти как угроза национальной безопасности России: аналитический доклад / Кавказский геополитический клуб. М., 2017; Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. СПб., 2018. С. 29, 30.

²⁵ См.: Hanna Jason, Ford Dana. 12-year old Wisconsin girl stabbed 19 times; friends arrested // CNN. 2014. June 4.

²⁶ См.: Минаева В. Юные садисты, готовившие убийство троих человек, подражали герою ужастика // Комсомольская правда. 2016. 9 нояб.

²⁷ См.: Челерина Э. Что стоит за группами смерти // Группы смерти как угроза национальной безопасности России: аналитический доклад / Кавказский геополитический клуб. М., 2017. С. 65.

спланированную массовую акцию, организованную через социальные сети или интернет-мессенджеры, в которой большая группа людей внезапно появляется в общественном месте, в течение нескольких минут выполняет заранее оговоренные действия по сценарию и затем быстро расходится. Оказалось, что технология флэшмоба может успешно применяться для проведения не только ярких развлекательных акций, но и совершения групповых насильственных нападений, террористических актов и организации массовых беспорядков.

При этом их участники не только могут не входить в состав террористических и экстремистских организаций, но даже лично не знать друг друга²⁸.

Другой важной технологией управления поведением несовершеннолетних является геймификация («игровизация») ²⁹. Геймификация обладает следующими преимуществами: стимулирует интерес и мотивацию; повышает групповую активность; обеспечивает вовлечение несовершеннолетних в процесс; приносит удовольствие; игровые технологии позволяют ненавязчиво оценивать игрока и отбирать перспективных кандидатов.

Существуют и отрицательные моменты (назовем их ограничениями для использования игровых технологий). Технологии геймификации не универсальны. Они ориентированы на несовершеннолетних. Существуют также объективные ограничения по объему целевой аудитории, количеству заинтересованных участников.

Не исключена возможность участия в игре сотрудников правоохранительных органов и волонтеров, которые могут противодействовать игре (устанавливать кураторов и администраторов, проводить документирование и сбор доказательств их противоправной деятельности, компрометировать организаторов). В суицидальных играх таких волонтеров называют «дельфинами».

Для формирования хорошо организованных, в том числе законспирированных сообществ, укрепления сотрудничества (teambuilding), продвижения новых маркетинговых продуктов разработчиками используются ARG-игры: ARG-игры (Alternate Reality Games), игры в альтернативной реальности; игры, использующие в качестве платформы сюжета реальный мир³⁰.

²⁸ См.: *Челерина Э.* Указ. соч. С. 44; Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. С. 63.

²⁹ Об использовании игр в качестве технологических инструментов управления поведением подростков см.: Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. С. 64.

³⁰ См.: *Кветна И.* Игры с реальностью // Маркетинг и реклама. 2008. № 6.

Принципы ARG: взаимодействие с реальным миром; большое количество участников (в играх участвуют тысячи людей из разных стран); формирование убеждения в реальности происходящего (This is not Game)³¹.

Участники ARG узнают правила постепенно, методом проб и ошибок.

Взаимодействие разработчиков (кукловодов) и участников игры осуществляется как с помощью современных средств коммуникаций (соцсети, электронная почта, телефон), так и с помощью подсказок в реальном мире. Подсказки («кроличьи норы») могут размещать на постерах фильмов, в роликах, трейлерах, в телефонных номерах, в QR-кодах, на тематических сайтах, в заброшенных домах, на улицах и мостах.

Игры жанра ARG построены на детективной основе: участникам необходимо улики-подсказки, которые подготовлены авторами и гейм-дизайнерами. Учитывая, что сюжеты ARG содержат множество ребусов и шифры, для прохождения игры требуется большое количество участников. Одиночка или маленькая группа с трудом пройдет игру.

ARG-игры могут использоваться для подбора и мобилизации перспективных кандидатов. Например, законспирированная группа «Цикада 3301» использовала ARG-технологии для вербовки талантливых программистов-криптографов, которые должны принять участие в борьбе с диктатурой и продвижения идей свободного Интернета.

Можно прогнозировать появление краудсорсингового террора. Разведка, рекогносцировка местности, перевозка и доставка грузов, логистика — все эти необходимые для совершения теракта функции можно делегировать ничего не подозревающим игрокам. Человек думает, что участвует в интерактивном квесте, а на самом деле — используется террористами. ARG-технологии подразумевают анонимность организаторов и непредсказуемость сценария. Эти факторы открывают безграничные возможности для манипуляции людьми³².

ARG-технологии активно используются в суицидальных играх-квестах.

Игры можно условно классифицировать на несколько видов.

Игры квазинейтральные. Опасность для жизни и здоровья игрока закамуфлирована, неочевидна для детей-участников. Игры такого типа:

³¹ См.: *Кветна И.* Продвижение компьютерных игр: как маркетологи заманивают геймеров в альтернативные реальности // Transmedia Storytelling and ARG. July 24, 2013; *Watson Jeff.* Transmedia Storytelling and ARG. December 11, 2011.

³² См.: Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. С. 66.

«Пропасть на 72/24 часа», «Ночь в заброшенной гостинице», «24 часа в чужой квартире» и др. Задача – провести ночь в необычном месте (магазине, кафе, аквапарке, на кладбище, в заброшенном пионер-лагере), заснять на видео и бросить вызов. В игре «Прятки на сутки» нужно спрятаться под кроватью, в шкафу, в других местах, исчезнуть на 24 часа и получить выигрыш. YOUTUBE- и TIKTOK-блогеры таким образом привлекают новых подписчиков, расширяют аудиторию.

Игры, опасные для жизни и здоровья: «Перебеги на красный», «Беги или умри», «Оставь газ включенным», «Подожги себя» (FIRE-challenge), «Прокатись на крыше авто» и др.

Видеоигры, пропагандирующие насилие – т.н. стрелялки-шутеры.

В отдельную категорию выделим сетевые суицидальные игры. Их мы рассмотрим более подробно.

3. Суицидальные сетевые игры. Китовые группы

Проблема суицидальных сообществ в социальных сетях стала предметом широкого общественного обсуждения в 2016 г. после публикации в «Новой газете» статьи Г. Мурсалиевой о пабликах, призывавших к совершению самоубийств (НяПока, Синий кит, Тихийдом и др.)³³.

По данным вице-спикера Государственной Думы ФС РФ И. Яровой, в России в этот период ежегодно кончали жизнь самоубийством более 700 подростков. По информации Следственного комитета РФ, этот показатель подростковой смертности в три раза превышает общемировые³⁴.

Китовые группы представляют собой квесты-самоубийства, рассчитанные на 50 дней. Примерная организация суицидальных групп выглядит следующим образом³⁵: владелец аккаунта; администраторы; спонсоры; кураторы и игроки.

Администраторами могут быть несовершеннолетние.

Кураторы дают задания, на выполнение которых отводится определенное время. Всего 50 заданий, которые поступают каждую ночь в 4.20. Их сложность постоянно нарастает. Все начинается с пореза на плече или на руке и заканчивается т.н. «выпиливанием» (самоубийством).

³³ См.: Мурсалиева Г. Группы смерти // Новая газ. 2016. 16 мая; Амелина Я. Группы смерти как угроза национальной безопасности России: аналитический доклад / Кавказский геополитический клуб; Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. С. 43–46; Челерина Э. Указ. соч. С. 42–70; Крылова Н.Е. Указ. соч. С. 36–48.

³⁴ См.: Комитет Госдумы поддержал проект об уголовной ответственности за создание «групп смерти». URL: <https://tass.ru/obschestvo/4191106>

³⁵ См.: Мурсалиева Г. Дети в сети.

В игре, как правило, отсутствует возможность самостоятельно публиковать материалы (новости). Если комментарии разрешены, они жестко модерятся. Предположительно, поиск потенциальных участников, рассылку заданий, диалоги с игроками ведут программы-боты.

В качестве одной из вариаций программ-ботов, ориентированных на интернет-мессенджеры, можно рассматривать птицу МоМо.

Технология выглядит следующим образом: на интернет-мессенджер (как правило, на WhatsApp) приходят сообщения и звонки от демонической птицы МоМо. Загружая ссылки от МоМо, телефон заражается вирусной программой, которая похищает персональные данные пользователя. Чаше всего МоМо сообщает, что знает, где человек живет и что он умрет через четыре дня, затем на WhatsApp приходят картинки со сценами насилия.

4. Видеоигры и фильмы-стрелялки (шутеры)

Шутеры представляют видеоигры и фильмы-стрелялки, пропагандирующие жестокость и насилие. Такие видеоигры влияют на импульсивных и неспособных к сопереживанию детей. Игры-шутеры имеют возрастные ограничения, которые зачастую не соблюдаются.

Многие родители не задумываются, что они покупают детям, и не контролируют соблюдение возрастных ограничений³⁶.

Рассмотрим наиболее популярные стрелялки.

Видеоигра Postal. Особенно кровавой получилась вторая часть, где можно расстреливать, поджигать, резать и рубить людей. Запрещена в 13 государствах (ФРГ, Австралия, Новая Зеландия, Малайзия и др.).

Manhunt. Запрещена в Австралии, Соединенном Королевстве, ФРГ, Канаде, Новой Зеландии. В игре практикуются убийства из засады («казни»). Они делятся на быстрые, жестокие и ужасные. Врагов можно поджигать, бить ломом, отпиливать им конечности.

³⁶ См.: Olson Ch. K., Kutner L., Beresin E.V. Children and Video Games: How much do we know // Psychiatric Times. October 1, 2007; Kutner L., Olson Ch.K. Grand Theft Childhood: The Surprising Truth About Violent Video Games and What Parents Can Do. Simon and Schuster, 2008; Griffiths, MD. Video game violence and aggression: comments on 'Video game playing and its relations with aggressive and prosocial behavior' by O. Wiegman and E.G.M. van Schie. Br J Soc Psychol. 2000. 39:147–149; Kirsh S.J. The effects of violent video games on adolescents: The overlooked influence of development. Aggress Violent Behav. 2003. 8:377–389; Unsworth G, Devilly G.J, Ward T. The effect of playing violent videogames on adolescents: Should parents be quaking in their boots? Psychol Crime Law. 2007. 13: 383–394; Grossman D., Degaetano G. Stop teaching our kids to kill. NY, 2014.

Запрещена в Соединенном Королевстве в 2004 г., после того как 17-летний подросток забил молотком 14-летнего мальчика. 7 ноября 2012 г. поклонник игры Дмитрий Виноградов («русский Брейвик», аптечный стрелок) убил в офисе аптечной компании «Ригла» в Медведково шесть человек и ранил одного человека. Немецкий режиссер Уве Болл экранизировал ряд известных видеоигр-шутеров и снял трилогию фильмов-стрелялок «Ярость».

Некоторые шутинговые игры могут быть ориентированы на убийство учащихся и персонала учебных заведений (скулшутинг или колумбайн)³⁷.

Для адресного привлечения более старшей возрастной аудитории российских геймеров старше 35 лет используются платформы советских портативных электронных игр типа «Ну, погоди!» (игра «Веселый Владик»).

5. Экстремистские игры

В России используются специализированные игры, основанные на экстремистских материалах и технологиях. Наиболее известным стал Интернет-проект «Большая игра. Сломай систему»³⁸. Данная игра использовалась как инструмент выявления молодежных групп, готовых к насильственным и террористическим действиям.

Сайт www.rusigra.com. Создан за рубежом (г. Чикаго, США) с участием выходцев из России. Участником игры мог стать любой человек. Каждый участник игры мог выбрать удобную для себя форму борьбы с системой: «Мудрец», «Уличный боец», «Интернет-боец», «Финансист», «Активистка». Для каждого вида игроков были задания разной степени сложности, которые должны были выполнены в интернете или в реальной жизни. Игроки могли вступать в игру как индивидуально, так и в составе «автономных групп».

Всего существовало семь уровней сложности заданий. Задания назначались «Командой игры»³⁹. Примеры заданий: сделать видеозапись выходца из Центральной Азии или Кавказа, где он дает обещание уехать; на торговых палатках, магазинах кафе, автосервисах написать «Осторожно — звери»; найти 100 адресов электронной почты сотрудников правоохранительных органов и сообщить им. За каждый пройденный уровень игроки получали виртуальные деньги («виртуальные евро»), которые могли в любой момент обналичить.

³⁷ Примером служит видеоигра Super Columbine Massacre RPG по мотивам массового расстрела учащихся в школе «Колумбайн» (США) в 1999 г.

³⁸ Интернет-проект «Большая игра» «Сломай систему» (см.: решение Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 20.01.2010 г.).

³⁹ Гейтман В. Большая игра — сломай систему. URL: <https://maxpark.com/user/2878057251/content/469979>

Задания становились все сложнее: сначала требовалось разбить витрину или поджечь киоск, принадлежащий приезжим с Кавказа или из Средней Азии, а затем следовало осуществлять экстремистские и террористические акции: готовить и устанавливать муляжи самодельных взрывных устройств, уничтожать автомашины мигрантов, устраивать теракты на транспорте или стратегических объектах. Высшей миссией в игровой иерархии было убийство приезжего или отравление водозаборного узла в городе. Подтверждением выполнения задания служили присланные организаторам игры фотографии или видеоматериалы.

Решением судебных органов «Большая игра» была признана экстремистской и включена в Федеральный список экстремистских материалов⁴⁰. В 2009 г. И. Карцев по сценарию «Большой игры» положил муляж взрывного устройства к зданию Управления ФСБ России по Ставропольскому краю. В 2011 г. лидеру сетевых диверсантов-экстремистов Антону Мухачёву (ник Tony_fly) назначено наказание в виде девяти лет лишения свободы по ч. 1 ст. 282 УК РФ. 21 апреля 2017 г. 17-летний Антон Конев напал на приемную Управления ФСБ России по Хабаровскому краю. Ранее он участвовал в сетевой игре, в которой отрабатывался сценарий нападения на приемную ФСБ.

Менее известной была компьютерная игра «Бамут». В игре инсценируется штурм Бамута 18 апреля 1995 г. Можно играть как на стороне федеральных войск, так и за боевиков незаконных вооруженных формирований. Решением Ленинского районного суда г. Грозного от 14.04.2011 г. компьютерная игра «Бамут» и программное обеспечение «For Freedom Ichkeriya» включены в Федеральный список экстремистских материалов.

Еще один пример экстремистской игры — Reign of Caucasus Modern Warfare («Засада возле Карца»). Игра появилась в 2017 г. Участниками игры являются ингушские ополченцы, осетинские ополченцы и республиканская гвардия Северной Осетии. Действие происходит в Пригородном районе 31 октября — 4 ноября 1992 г. Игра разжигает межнациональную рознь между ингушами и осетинами.

6. Оправдание нацизма. Мемы-оскорбления ветеранов и видеоигры, искажающие историю Второй мировой войны

Одной из технологий формирования памяти социальных групп и управления общественным

⁴⁰ Решением Советского районного суда г. Липецка от 20.11.2009 г. материалы проекта «Большая игра «Сломай систему» признаны экстремистскими. Решением Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 20.01.2010 г. интернет-сайты <http://www.rusigra.org> и <http://www.rusigra.info> включены в Федеральный список экстремистских материалов.

сознанием являются мемы, искажающие историю Второй мировой войны, пропагандирующие роль нацистских лидеров и оскорбляющие ветеранов Великой Отечественной войны.

Публичное оправдание идеологии и преступлений нацистов запрещено в законодательстве большинства государств. С учетом возможности привлечения к уголовной ответственности оправдание нацизма осуществляется в мягкой, косвенной форме, с помощью мемов в соцсетях и видеоигр, маскирующих их целевую направленность.

С 2016 г. мемы о нацизме стали появляться в русскоязычном сегменте Интернета, на ряде каналов массового телевидения.

Тематические сюжеты призваны повысить узнаваемость лидеров фашистской Германии в среде молодого поколения. Коммунизм приравнивается к нацизму через акцент на сходстве символики: «Красные флаги – оккупанты их очень любят».

В этот же период возникли издевательские мемы – оскорбления ветеранов Великой Отечественной войны. Умаление подвига ветеранов в спасении мира от нацизма, значения их боевых заслуг – разновидность оправдания нацизма. Такая позиция предполагает, что нацизм был не так уж и страшен. С ним вообще не стоило бороться, и ничего страшного не было бы, если бы нацистов поддержали. В целях оправдания нацизма, уравнивания статуса СССР и нацистов в видеоиграх используются возможности играть на стороне фашистской Германии.

Примером является *Battlefield 1942 (1943)* – игра на стороне III Рейха.

В этих же целях распространяются ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Так, в первой части игры *Company of Heroes* не было кампании за СССР. Во второй части игры Красная Армия сжигает деревни вместе с жителями, расстреливает собственных солдат и польских партизан. Попытки переписывания истории и осквернения памяти жертв Второй мировой войны, и особенно воинов государств антигитлеровской коалиции оказывают негативное влияние на подрастающее поколение⁴¹.

7. Возможности противодействия вовлечению несовершеннолетних в противоправную деятельность

Состояние дел в сфере преступности несовершеннолетних и масштабы вовлечения в противоправную деятельность требуют реализации

⁴¹ См.: *Дамаскин О.В.* Нюрнбергский процесс: уроки и современность (К 70-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне) // Современное право. 2015. № 6. С. 5–10; *Его же.* Уроки Второй мировой войны и современные проблемы обеспечения международной безопасности // Гражданин. Выборы. Власть. 2016. № 1. С. 156–170.

комплекса незамедлительных мер в этой сфере. Крайне востребовано внедрение программ обучения несовершеннолетних правилам безопасного поведения в Интернет-пространстве, профилактики интернет-зависимости, предупреждения рисков вовлечения в противоправную деятельность.

Нужна активная пропаганда использования услуги «Родительский контроль», связанной с использованием ограничений доступа в сеть.

Важнейшей задачей является мониторинг групп учащихся в социальных сетях, сбор данных о возможных проявлениях террористического, экстремистского и иного криминального характера в среде учащихся. Поиск деструктивных групп и организаторов опасных сообществ, мониторинг активности и идентификация подписчиков, находящихся в «зоне риска».

Можно вести речь о следующих сообществах, находящихся в зоне риска: авторы и активные пользователи экстремального («шокирующего») контента; участники лево- и праворадикальных сообществ («антифа», «скины», «ультрас»); участники анархических сообществ; сторонники религиозно-экстремистских сообществ; сторонники деструктивных религиозных сект и культов («сатанисты», «неоязычники» и др.); сторонники криминальных субкультур («АУЕ», «околофутбол», «оффники» и пр.); последователи культа массового убийства («колумбайнеры», «скулшутеры»); владеющие навыками обращения с оружием; состоящие на профилактическом учете в территориальных органах МВД России.

Разумеется, этот список не является исчерпывающим. Представляется, что мониторинговая деятельность в Интернете есть важнейший элемент общегосударственной работы по защите информационного пространства от проникновения и распространения деструктивных идей, в т.ч. экстремистской и террористической направленности⁴².

Современные интернет-технологии в данной сфере должны сочетать автоматизированную деятельность по поиску противоправного контента с «ручной» обработкой конкретных аккаунтов и их пользователей⁴³.

После идентификации с пользователями должна проводиться индивидуальная работа подготовленными специалистами (психологи, медиаторы, родители, сотрудники правоохранительных органов)⁴⁴.

⁴² См.: Противдействие современному экстремизму и терроризму: науч.-практ. пособие / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2019.

⁴³ См.: *Красинский В.В.* Методика работы в социальных сетях по выявлению экстремистского и иного противоправного контента. С. 65–69.

⁴⁴ См.: Противдействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2019.

Профилактика антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних должна базироваться на вовлечении их в интересные культурные, спортивные и общественные мероприятия (активный туризм, квесты, молодежный театр, приключенческие и интерактивные игры, спортивные секции силовой и экстремальной направленности и др.)⁴⁵.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Амелина Я.* Группы смерти как угроза национальной безопасности России: аналитический доклад / Кавказский геополитический клуб. М., 2017.
2. *Амелина Я.А.* Бенефис ненависти. Как колумбайнеры и керченский убийца Владислав Росляков стали «героями» российской деструктивной молодежи / Кавказский геополитический клуб. М., 2019.
3. *Бабаяев М.М., Крутер М.С.* Молодежная преступность. М., 2006.
4. *Белоус В.Г., Захарова В.В.* Квалифицированный состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Международного института управления. 2016. № 3–4. С. 17–21.
5. *Бойко Т.К.* Отдельные проблемы квалификации и ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4. С. 104–107.
6. *Бочкарева Е.В.* Социально-экономические и воспитательные факторы как детерминанты преступности несовершеннолетних (на примере Челябинской области) // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Право. Т. 17. 2017. № 4. С. 13–17.
7. *Гейтман В.* Большая игра – сломай систему. URL: <https://maxpark.com/user/2878057251/content/469979>
8. *Дамаскин О.В.* Нюрнбергский процесс: уроки и современность (К 70-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне) // Современное право. 2015. № 6. С. 5–10.
9. *Дамаскин О.В.* Уроки Второй мировой войны и современные проблемы обеспечения международной безопасности // Гражданин. Выборы. Власть. 2016. № 1. С. 156–170.
10. *Детство под угрозой: вредные мультфильмы.* URL: <https://whatisgood.ru/catalog/detstvo-pod-ugrozoj>
11. *Драгунова Е.А., Зубова М.Б.* Крипипаста: в чём её опасность? // Православный Саров. 2015. 1 февр.
12. *Дурнев А.С.* Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Аллея науки. Т. 2. 2017. № 8. С. 590–593.
13. *Жадан В.Н.* О квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Мониторинг правоприменения. 2016. № 2. С. 42–48.
14. *Жилина Н.Ю.* Профилактика вовлечения молодежи в незаконный оборот наркотиков // Право и современность: сб. науч.-практ. ст. Вып. 2. Ч. 2. Саратов, 2007. С. 225–229.
15. *Каневский Л.Л.* Судебно-психиатрические и судебно-психологические экспертизы при расследовании дел о вовлечении несовершеннолетних в противоправную деятельность: сб. аспирантских работ. Вып. 8. Свердловск, 1969. С. 229–237.
16. *Касперская Н.* Проблема деструктивных движений в Рунете. Выступление на форуме «Цифровая гигиена. Молодежь в сети» (Москва, 28 марта 2019 г.). М., 2019. С. 3, 8, 20.
17. *Кветна И.* Игры с реальностью // Маркетинг и реклама. 2008. № 6.
18. *Кветна И.* Продвижение компьютерных игр: как маркетологи заманивают геймеров в альтернативные реальности // Transmedia Storytelling and ARG. July 24, 2013.
19. Комитет Госдумы поддержал проект об уголовной ответственности за создание «групп смерти». URL: <https://tass.ru/obschestvo/4191106>
20. *Кононенко С.И.* Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними в соучастии // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2015. № 25. Право. Вып. 45. С. 115–119.
21. *Красинский В.В.* Методика работы в социальных сетях по выявлению экстремистского и иного противоправного контента // Современное право. 2020. № 2. С. 65–69.
22. *Красинский В.В.* Методические рекомендации по выявлению в сети Интернет экстремистских (террористических) материалов // Противодействие современному экстремизму и терроризму. М., 2019. С. 84, 85.
23. *Крылова Н.Е.* «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. № 4. С. 36–48.
24. *Магомедов М.Д.* Вовлечение молодежи в совершение преступлений экстремистского характера // Росс. следователь. 2007. № 20. С. 29, 30.
25. *Мартьянов В.А.* Некоторые аспекты характеристики преступных действий по вовлечению несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность // Наука и практика. 2015. № 4. С. 69–72.
26. Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. Цифровая гигиена. М., 2019. С. 3, 5.

⁴⁵ См.: *Савенков А.Н.* Философия права и глобальный кризис современности. СПб., 2019.

27. *Минаева В.* Юные садисты, готовившие убийство троих человек, подражали герою ужастика // Комсомольская правда. 2016. 9 нояб.
28. *Мировский Э.Л.* Преступное и виктимное поведение несовершеннолетних. Проблемы их вовлечения в криминальную деятельность // Закон и право. 2004. № 7.
29. *Мурсалиева Г.* Группы смерти // Новая газ. 2016. 16 мая.
30. *Мурсалиева Г.* Дети в сети. М., 2017.
31. *Недятько А.В.* Причины вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Пробелы в росс. законодательстве. 2016. № 3.
32. *Павлов Д.В.* Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (криминологические и уголовно-правовые проблемы). М., 2013.
33. *Панфилов Е.Е.* Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: актуальные проблемы квалификации глазами молодежи // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: материалы Междунар. науч. конф. (Тула, 28–29 марта 2014 г.). Тула, 2014. С. 132–134.
34. Президент утвердил дополнительные меры безопасности в школах. URL: <https://ria.ru/20190404/1552398826.html>
35. Преступность XXI века. Транснациональный характер. Теневая экономика. Влияние на государство: сб. науч. тр. / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2019.
36. Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2019.
37. Противодействие современному экстремизму и терроризму: науч.-практ. пособие / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2019.
38. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. СПб., 2018. С. 29, 30, 43–46, 63, 64, 66.
39. *Савенков А.Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020.
40. *Савенков А.Н.* Философия права и глобальный кризис современности. СПб., 2019.
41. *Серова Е.Б.* Криминологические аспекты прокурорского надзора за расследованием вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность // Криминологист. 2010. № 2. С. 62–66.
42. *Сокол В.Ю., Сокол Е.В.* Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений. Краснодар, 2009. С. 32.
43. *Сокол Е.В.* Особенности личности несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2009. № 4. С. 50–53.
44. *Сокол Е.В.* Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий в современной России // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2014. № 4. С. 102–105.
45. *Сокол Е.В., Сокол Ю.В.* Особенности расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. М., 2013.
46. *Сокол Ю.В.* Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий как объект междисциплинарных исследований // Общество и право. 2011. № 4.
47. *Сокол Ю.В.* К вопросу о способах вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2009. № 4. С. 119–122.
48. *Сокол Ю.В.* Особенности допроса обвиняемого по делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Общество и право. 2011. № 3. С. 279–284.
49. *Сокол Ю.В.* Особенности криминологической характеристики вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2010. № 4. С. 78–84.
50. *Соколов М.А.* Организованная преступная деятельность лиц раннего молодежного возраста как криминологическая проблема // Росс. криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 375–378.
51. *Соколов М.А.* Теоретические и практические предпосылки криминологического изучения организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2013. № 2. С. 160–164.
52. *Тигунцева Г.Н.* Генезис научного знания о личности подростка-делинквента в отечественной психологии // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. Т. 9. 2015. № 1. С. 47–56.
53. *Токмаков Д.С.* Криминологические аспекты групповой преступности несовершеннолетних в России // Актуальные проблемы современного российского права: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Невинномысск, 7–8 мая 2014 г.). Невинномысск, 2014. С. 272–275.
54. *Харламова А.А., Богатова Е.В.* Особенности квалификации преступлений, предусмотренных статьями 150, 151 УК РФ, по признаку «потерпевший» // Уголовное право. 2016. № 3. С. 94–98.
55. *Челерина Э.* Что стоит за группами смерти // Группы смерти как угроза национальной безопасности

- России: аналитический доклад / Кавказский геополитический клуб. М., 2017. С. 42–70.
56. *Ширяев Р.В.* Вовлечение молодежи в радикальный ислам: проблемы противодействия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. тр. Вып. 4. М., 2014. С. 87–90.
  57. *Щетинина Н.В.* Особенности субъективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий // Вестник Уральского юрид. ин-та МВД России. 2016. № 3. С. 65–69.
  58. *Alleyne E., Wood J.L.* Gang Involvement: Psychological and Behavioral Characteristics of Gang Members, Peripheral Youth and Nongang Youth // *Aggressive behavior*. 2010. Vol. 36, iss. 6. P. 423–436.
  59. *Eklund J.M., Liljeberg J.F., Klinteberg B.* Delinquent behavior patterns in adolescence: Development and associated personality traits // *Personality and Mental Health*. 2011. Vol. 5, iss. 3. P. 169–185.
  60. *Griffiths, MD.* Video game violence and aggression: comments on ‘Video game playing and its relations with aggressive and prosocial behavior’ by O. Wiegman and E.G.M. van Schie. *Br J Soc Psychol*. 2000. 39:147–149.
  61. *Grossman D., Degaetano G.* Stop teaching our kids to kill. NY, 2014.
  62. *Hanna Jason, Ford Dana.* 12-year old Wisconsin girl stabbed 19 times; friends arrested // CNN. 2014. June 4.
  63. *Jessica Roy.* Behind Creepypasta, the Internet Community That Allegedly Spread a Killer Meme (англ.), Time (3 June 2014).
  64. *Kirsh S.J.* The effects of violent video games on adolescents: The overlooked influence of development. *Aggress Violent Behav*. 2003. 8:377–389.
  65. *Kutner L., Olson Ch.K.* Grand Theft Childhood: The Surprising Truth About Violent Video Games and What Parents Can Do. Simon and Schuster, 2008.
  66. *Olson Ch. K., Kutner L., Beresin E.V.* Children and Video Games: How much do we know // *Psychiatric Times*. October 1, 2007.
  67. *Unsworth G, Devilly G.J, Ward T.* The effect of playing violent videogames on adolescents: Should parents be quaking in their boots? *Psychol Crime Law*. 2007. 13: 383–394.
  68. *Watson Jeff.* Transmedia Storytelling and ARG. December 11, 2011.
  3. *Babaev M.M., Kruter M.S.* Youth crime. М., 2006 (in Russ.).
  4. *Belous V.G., Zakharova V.V.* Qualified composition of involvement of a minor in the Commission of a crime // *Herald of the International Institute of management*. 2016. № 3–4. P. 17–21 (in Russ.).
  5. *Boyko T.K.* Individual problems of qualification and responsibility for involving minors in committing crimes and anti-social actions // *Man: crime and punishment*. 2015. No. 4. P. 104–107 (in Russ.).
  6. *Bochkareva E.V.* Socio-economic and educational factors as determinants of juvenile delinquency (on the example of the Chelyabinsk region) // *Herald of the South Ural state University. Ser.: Law*. Vol. 17. 2017. No. 4. P. 13–17 (in Russ.).
  7. *Geitman V.* Big game-break the system. URL: <https://maxpark.com/user/2878057251/content/469979> (in Russ.).
  8. *Damaskin O.V.* The Nuremberg process: lessons and modernity (To the 70th anniversary of the victory of the Soviet people in the great Patriotic war) // *Modern law*. 2015. No. 6. P. 5–10 (in Russ.).
  9. *Damaskin O.V.* Lessons of the Second World war and modern problems of ensuring international security // *Citizen. Election. Power*. 2016. No. 1. P. 156–170 (in Russ.).
  10. Childhood under threat: harmful cartoons. URL: <https://whatisgood.ru/catalog/detstvo-pod-ugrozoi> (in Russ.).
  11. *Dragunova E.A., Zubova M.B.* Kripipasta: what is its danger? // *Orthodox Sarov*. 2015. February 1 (in Russ.).
  12. *Durnev A.S.* Problems of qualification of involvement of a minor in committing anti-social actions // *Alley of science*. Vol. 2. 2017. No. 8. P. 590–593 (in Russ.).
  13. *Zhadan V.N.* On the qualification of involvement of a minor in the Commission of a crime // *Monitoring of law enforcement*. 2016. No. 2. P. 42–48 (in Russ.).
  14. *Zhilina N. Yu.* Prevention of youth involvement in drug trafficking // *Law and modernity: collection of scientific and practical articles*. Issue 2. Part 2. Saratov, 2007. P. 225–229 (in Russ.).
  15. *Kanevsky L.L.* Forensic psychiatric and forensic psychological expertise in the investigation of cases involving minors in illegal activities: collection of postgraduate works. Issue 8. Sverdlovsk, 1969. P. 229–237 (in Russ.).
  16. *Kasperskaya N.* the Problem of destructive movements in the Runet. Speech at the forum “ Digital hygiene. Youth in the network” (Moscow, March 28, 2019). М., 2019. P. 3, 8, 20 (in Russ.).
  17. *Kvetna I.* Games with reality // *Marketing and advertising*. 2008. No 6 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Amelina Ya.* Groups of death as a threat to the national security of Russia: analytical report / Caucasian geopolitical club. М., 2017 (in Russ.).
2. *Amelina Ya. A.* Benefit of hatred. How columbineers and Kerch killer Vladislav Roslyakov became “heroes” of the

18. *Kvetna I.* Promoting computer games: how marketers lure gamers to alternative realities // Transmedia Storytelling and ARG. July 24, 2013 (in Russ.).
19. The state Duma Committee supported the project on criminal liability for the creation of “death groups”. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4191106> (in Russ.).
20. *Kononenko S.I.* Criminal and legal characteristics of crimes committed by minors in complicity // Herald of the Chelyabinsk state University. 2015. No 25. Law. Issue 45. P. 115–119 (in Russ.).
21. *Krasinsky V.V.* Methods of work in social networks to identify extremist and other illegal content // Modern law. 2020. No. 2. P. 65–69 (in Russ.).
22. *Krasinsky V.V.* Methodological recommendations for identifying extremist (terrorist) materials on the Internet // Counteraction to modern extremism and terrorism. M., 2019. P. 84, 85 (in Russ.).
23. *Krylova N.E.* “Death Groups” and adolescent suicide: criminal and legal aspects // Criminal Law. 2016. No. 4. P. 36–48 (in Russ.).
24. *Magomedov M.D.* Involvement of youth in committing crimes of an extremist nature // Russ. investigator. 2007. No. 20. P. 29, 30 (in Russ.).
25. *Martynov V.A.* Some aspects of the characteristics of criminal actions to involve minors in criminal and anti-social activities // Nauka i Praktika. 2015. No. 4. P. 69–72 (in Russ.).
26. Methodological guide for identifying signs of risk behavior in social media. Digital hygiene. M., 2019, P. 3, 5 (in Russ.).
27. *Minaeva V.* Young sadists who prepared the murder of three people, imitated the hero of the horror // Komsomolskaya Pravda. 2016. 9 Nov. (in Russ.).
28. *Mirowsky E.L.* Crime and victimization of minors. Problems of their involvement in criminal activity // Law and law. 2004. No. 7 (in Russ.).
29. *Mursalieva G.* Group of death // New newspaper. 2016. May 16 (in Russ.).
30. *Mursalieva G.* Children in the network. M., 2017 (in Russ.).
31. *Nedyatko A.V.* Reasons for involving minors in committing anti-social actions // Gaps in Russian legislation. 2016. No. 3 (in Russ.).
32. *Pavlov D.V.* Counteraction to involvement of minors in Commission of crimes and other anti-social actions (criminological and criminal-legal problems). M., 2013 (in Russ.).
33. *Panfilov E.E.* Involvement of a minor in committing a crime: actual problems of qualification through the eyes of youth // Actual problems of law and management through the eyes of youth: materials of International scientific Conf. (Tula, March 28–29, 2014). Tula, 2014. P. 132–134 (in Russ.).
34. The President approved additional security measures in schools. URL: <https://ria.ru/20190404/1552398826.html> (in Russ.).
35. Crime of the XXI century. Transnational nature. Shadow economy. Impact on the state: collection of scientific works / under the General editorship of A.N. Savenkov. M., 2019 (in Russ.).
36. Countering modern crime. Criminological, criminal-legal and criminal-procedural aspects / ed. by A.N. Savenkov. M., 2019 (in Russ.).
37. Counteraction to modern extremism and terrorism: science and practice: the manual / under the General editorship of A.N. Savenkov. M., 2019 (in Russ.).
38. Prevention of terrorism and extremism in the youth environment. SPb., 2018. P. 29, 30, 43–46, 63, 64, 66 (in Russ.).
39. *Savenkov A.N.* State and law in the period of crisis of modern civilization. M., 2020 (in Russ.).
40. *Savenkov A.N.* Philosophy of Law and the global crisis of modernity. SPb., 2019 (in Russ.).
41. *Serova E.B.* Criminalistic aspects of Prosecutor’s supervision over the investigation of involvement of minors in illegal activities // Criminalist. 2010. No. 2. P. 62–66 (in Russ.).
42. *Sokol V. Yu., Sokol E.V.* Investigation of involvement of minors in Commission of crimes. Krasnodar, 2009. P. 32 (in Russ.).
43. *Sokol E.V.* Features of the personality of a minor involved in the Commission of a crime // Herald of the Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2009. No. 4. P. 50–53 (in Russ.).
44. *Sokol E.V.* Ways to involve minors in committing crimes and anti-social actions in modern Russia // Herald of the Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2014. No. 4. P. 102–105 (in Russ.).
45. *Sokol E.V., Sokol Yu. V.* Features of investigation of involvement of a minor in committing anti-social actions. Moscow, 2013 (in Russ.).
46. *Sokol Yu. V.* Involvement of a minor in committing anti-social actions as an object of interdisciplinary research // Society and law. 2011. No. 4 (in Russ.).
47. *Sokol Yu. V.* On the question of ways to involve a minor in committing anti-social actions // Herald of the Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2009. No. 4. P. 119–122 (in Russ.).
48. *Sokol Yu. V.* Features of interrogation of the accused in cases of involvement of minors in the Commission of anti-social actions // Society and law. 2011. No. 3. P. 279–284 (in Russ.).
49. *Sokol Yu. V.* Features of criminalistic characteristics of involvement of a minor in the Commission of anti-social actions // Herald of the Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2010. No. 4. P. 78–84 (in Russ.).

50. *Sokolov M.A.* Organized criminal activity of persons of early youth age as a criminological problem // Russ. criminological view. 2012. No. 3. P. 375–378 (in Russ.).
51. *Sokolov M.A.* Theoretical and practical prerequisites for the criminological study of organized criminal activity of persons of early youth age // Criminological journal of the Baikal state University of Economics and law. 2013. No. 2. P. 160–164 (in Russ.).
52. *Tiguntseva G.N.* Genesis of scientific knowledge about the personality of a delinquent teenager in Russian psychology // Criminological journal of the Baikal state University of Economics and law. Vol. 9. 2015. No. 1. P. 47–56 (in Russ.).
53. *Tokmakov D.S.* Criminological aspects of group juvenile delinquency in Russia // Actual problems of modern Russian law: materials of the VI International scientific-practical Conf. (Nevinnomyssk, May 7–8, 2014). Nevinnomyssk, 2014. P. 272–275 (in Russ.).
54. *Kharlamova A.A., Bogatova E.V.* Features of qualification of crimes provided by articles 150, 151 of the Criminal Code of the Russian Federation, on the basis of “victim” // Criminal Law. 2016. No. 3. P. 94–98 (in Russ.).
55. *Cheleerina E.* What is behind the death groups // Death Groups as a threat to the national security of Russia: analytical report / Caucasian geopolitical club. M., 2017. P. 42–70 (in Russ.).
56. *Shiryayev R.V.* Involvement of youth in radical Islam: problems of counteraction // Investigation of crimes: problems and ways to solve them: collection of scientific and practical works. Issue 4. M., 2014. P. 87–90 (in Russ.).
57. *Shchetinina N.V.* Features of subjective signs of involvement of a minor in committing a crime or anti-social actions // Herald of the Ural state Ural law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2016. No. 3. P. 65–69 (in Russ.).
58. *Alleyne E., Wood J.L.* Gang Involvement: Psychological and Behavioral Characteristics of Gang Members, Peripheral Youth and Nongang Youth // Aggressive behavior. 2010. Vol. 36, iss. 6. P. 423–436.
59. *Eklund J.M., Liljeberg J.F., Klinteberg B.* Delinquent behavior patterns in adolescence: Development and associated personality traits // Personality and Mental Health. 2011. Vol. 5, iss. 3. P. 169–185.
60. *Griffiths. MD.* Video game violence and aggression: comments on ‘Video game playing and its relations with aggressive and prosocial behavior’ by O. Wiegman and E.G.M. van Schie. Br J Soc Psychol. 2000. 39:147–149.
61. *Grossman D., Degaetano G.* Stop teaching our kids to kill. NY, 2014.
62. *Hanna Jason, Ford Dana.* 12-year old Wisconsin girl stabbed 19 times; friends arrested // CNN. 2014. June 4.
63. *Jessica Roy.* Behind Creepypasta, the Internet Community That Allegedly Spread a Killer Meme (англ.), Time (3 June 2014).
64. *Kirsh S.J.* The effects of violent video games on adolescents: The overlooked influence of development. Aggress Violent Behav. 2003. 8:377–389.
65. *Kutner L., Olson Ch.K.* Grand Theft Childhood: The Surprising Truth About Violent Video Games and What Parents Can Do. Simon and Schuster, 2008.
66. *Olson Ch. K., Kutner L., Beresin E.V.* Children and Video Games: How much do we know // Psychiatric Times. October 1, 2007.
67. *Unsworth G, Devilly G.J, Ward T.* The effect of playing violent videogames on adolescents: Should parents be quaking in their boots? Psychol Crime Law. 2007. 13: 383–394.
68. *Watson Jeff.* Transmedia Storytelling and ARG. December 11, 2011.

Сведения об авторах

ДАМАСКИН Олег Валерьевич –

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

КРАСИНСКИЙ Владислав Вячеславович –

доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника управления противодействия экстремизму и терроризму Главного управления региональной безопасности Московской области; 143407 Московская область, г. Красногорск, бульвар Строителей, д. 1

Authors' information

DAMASKIN Oleg V. –

Doctor of Law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation, chief researcher of the Criminal Law, criminal procedure and criminology sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

KRASINSKY Vladislav V. –

Doctor of Law, associate Professor, Deputy head of the Department of counteraction to extremism and terrorism of the Main Department of regional security of the Moscow region; 1 Stroiteley Boulevard, 143407 Moscow region, Krasnogorsk, Russia